

Механизм оценки и формирования наследных сообществ с точки зрения ключевых участников

Чжоу Цзяи, Ян Чэнь

Аннотация

Община наследия стала ключевым понятием в области сохранения и передачи живого наследия. Однако остаются важные вопросы относительно оценки таких общин, механизмов их формирования и роли различных участников этого процесса. В данной статье применяется теория акторских сетей; в качестве исследования используется здание Эмбанкмент в районе Хункоу города Шанхай. Исследование разделено на два этапа. Во-первых, разрабатывается модель оценки для общин культурного наследия с целью определения их стадий развития. Во-вторых, применяется анализ социальных сетей для выявления сложных взаимосвязей между различными участниками общины. Выявляются ключевые этапы процесса формирования общины, что позволяет провести детальный анализ ролей этих участников и логики их действий. В конечном итоге данное исследование подчеркивает важность общин культурного наследия для сохранения и передачи культурного наследия в современных городских и сельских районах Китая.

Ключевые слова: общинное наследие; участники; процесс геритагизации; оценка общинного наследия; анализ социальных сетей

В последние годы количество объектов культурного наследия в Китае стабильно растёт, концепции сохранения наследия получили всё более широкое распространение, а парадигма обновления городов сменилась с подхода «демонтаж–ремонт–сохранение» на модель «сохранение–ремонт–демонтаж». Тем не менее между сверху-вниз ориентированными моделями сохранения наследия и реальными потребностями местных жителей сохраняются определённые противоречия [1]. С одной стороны, массовое выселение местных жителей под предлогом охраны культурного наследия остаётся распространённым явлением; с другой стороны, несмотря на ежегодный рост числа официально зарегистрированных объектов культурного наследия, как оценки их ценности до включения в список, так и управление мерами с охраны после этого процесса не включают значимого участия местных жителей. Охрана культурного наследия, изолированная от местной жизни, зачастую не вызывает понимания и поддержки со стороны жителей — проблема, особенно острой для населённых объектов культурного наследия, богатых живым наследием [2]. На практике охрана культурного наследия — это не только государственная задача, но и вопрос, касающийся каждого жителя данного объекта [3–4].

Община культурного наследия — понимаемая как носитель местной культуры и одновременно как пространство повседневной жизни её жителей — стала ключевым элементом теории и практики международного сохранения культурного наследия. В 2005 году Рамочная конвенция Совета Европы о ценности культурного наследия для общества¹ официально ввела понятие «община наследия». В 2007 году Комитет по всемирному наследию добавил пятый

элемент — «С» (община) — к своей стратегии «4С», разработанной в 1990-х годах, подчеркнув ключевую роль общин в сохранении культурного наследия и устойчивом развитии. В 2011 году Рекомендация ЮНЕСКО по историческому городскому ландшафту (HUL) призвала местные сообщества участвовать в сохранении культурного наследия и выступила за плюралистические ценности наследия. В 2014 году документ Nara+20 подчеркнул необходимость интеграции специалистов в «вопросы местных сообществ, влияющие на культурное наследие» [5].

Определение концепции общин культурного наследия, оценка их уровня развития и анализ роли различных участников в сохранении и передаче культурного наследия по-прежнему остаются ключевыми задачами современных исследований. Опираясь на подход теории акторов, в данной статье в качестве примера исследования используется здание Эмбанкмент — выдающееся историческое сооружение в районе Хункоу города Шанхай. В работе разработаны критерии оценки для определения стадии развития наследной общины здания; применён анализ социальных сетей для глубокого изучения механизмов формирования этого сообщества с особым вниманием к формам участия и результатам деятельности различных типов участников в ключевых событиях; в заключение проводится размышление о более широкой значимости наследных сообществ для сохранения и передачи культурного наследия в Китае.

1 Концепции и аналитическая основа

1.1 Общины наследия и процесс её трансформации в объекты культурного наследия

Община культурного наследия не следует понимать механически как «община, в которой случайно присутствует культурное наследие», а скорее как органичную интеграцию «места культурного наследия» и «сообщества». Конвенция Фаро определяет общину культурного наследия как «сообщество, состоящее из людей, ценящих конкретные аспекты культурного наследия и стремящихся защищать их и передавать будущим поколениям в рамках общественных усилий» (статья 2b) [6]. Члены сообщества по охране культурного наследия не ограничиваются местными жителями; к ним также относятся внешние организации — такие как научные институты и гражданские ассоциации, которые разделяют культурную идентичность с объектом наследия или участвуют в его сохранении [7]. Поскольку культурное наследие обладает аспектом «общественной значимости», каждый член сообщества имеет право участвовать в его защите, способствовать его развитию, повышать его ценность и получать от него выгоду [8–9]. Именно это Конвенция Фаро определяет как «право на культурное наследие». Это, разумеется, не исключает частную собственность или законные интересы других заинтересованных сторон; скорее, она призывает широкий круг участников к участию в сохранении общинного наследия, причём масштаб и глубина их участия определяются на практике. В данной статье наследственная община определяется как сообщество, образованное в пределах определённой пространственной зоны, обладающее уникальными ресурсами культурного наследия и поддерживаемое прочными культурными связями.

Община культурного наследия формируется в ходе сложного процесса «геритагизации» [7]. Геритагизация представляет собой социальный процесс, в котором участвуют различные стороны [10]: он начинается с признания и оценки наследия экспертами, затем проходит обсуждение и отбор со стороны более широкой общественности (особенно жителей объекта культурного наследия) и в конечном итоге получает широкое общественное признание и правовую защиту как публичное наследие [11]. Согласно отечественной и международной литературе [12–13], процесс геритагизации, как правило, проходит через шесть этапов: осознание наследия (сознание), выбор наследия (выбор), обоснование наследия (обоснование), его сохранение (сохранение), представление наследия (представление) и повышение его ценности (повышение ценности).

1.2 Теория актера

Понятие «актера» восходит к социологии социального действия Парсонса [14], согласно которой базовой единицей действия являются актер, цель действия, ситуация действия и нормативная ориентация действия. Актеры формируются под влиянием своего окружения и в процессе взаимодействия создают новые социальные отношения, тем самым изменяя социальную среду, в которой они находятся. В сообществе наследия процесс итеритагизации по своей сути представляет собой динамичную систему культурного производства [11]; он включает не только официальное признание физических остатков путём их включения в список объектов наследия, но и сложную сеть социальных, культурных и экономических связей, формирующихся между заинтересованными сторонами в ходе процесса превращения объекта в объект наследия [15]. Заинтересованные стороны в сообществе культурного наследия в целом могут быть разделены на четыре категории участников: местное сообщество, государственные органы, предприятия и организации, а также организаторы и координаторы [16–17]. Их участие и взаимодействие играют ключевую роль в выявлении, оценке, сохранении, использовании, развитии и управлении культурным наследием. В данной статье актер определяется как субъект, включённый в систему социальных отношений, способный активно представлять свои интересы, принимать решения о действиях и участвовать в переговорах о распределении власти в рамках конкретной сферы деятельности.

1.3 Аналитическая структура

С точки зрения теории акторов в данной статье разработана многомерная аналитическая модель для оценки общин культурного наследия и изучения механизмов их формирования (рис. 1). Исследование включает два этапа: во-первых, разработка критериев оценки для определения стадии развития общины культурного наследия; во-вторых, применение анализа социальных сетей с целью выявления сложных взаимосвязей между различными участниками этой общины, а также выбор ключевых событий в процессе её формирования для проведения глубокого анализа ролей и логики действий каждого типа участников.

(1) Оценка наследственной общины

Существующие подходы к оценке общин культурного наследия включают, в частности: оценки ценности культурного наследия с точки зрения общины, анализы его социального влия

ния [18–19], изучение участия общин в процессах сохранения [20–21] и оценки, основанные на уровне жизнеспособности общин и устойчивости наследия [22]. Эти исследования в основном сосредоточены на взаимосвязи между сообществом и культурным наследием и не содержат комплексной оценки, специально ориентированной на этап развития сообществ, связанных с культурным наследием. Фаро-конвенция вместе с концепцией сообщества культурного наследия разработала систему показателей оценки, включающую четыре категории участников и три измерения, для определения стадии формирования таких сообществ [17] и направления будущих мер по их сохранению [16]. Данная система оценки применялась в практике сохранения культурного наследия в европейских городах, таких как Рим, Венеция и Марсель [23]. В данной статье разработана система показателей оценки сообщества по вопросам культурного наследия на основе теории акторов (таблица 1), охватывающая три последовательно развивающихся аспекта: во-первых, требуется достаточное участие акторов в составе сообщества по вопросам культурного наследия (А. Во-первых, необходимо обеспечить высокий уровень участия всех заинтересованных сторон; во-вторых, эти стороны должны эффективно сотрудничать для повышения инклюзивности и целостности мер по сохранению культурного наследия (В. Уровень сотрудничества между различными участниками); наконец, все стороны должны быть привержены содействию развитию сообщества, связанного с культурным наследием, и достижению устойчивого экономического и социального развития этого сообщества (С. Степень содействия развитию сообщества культурного наследия).

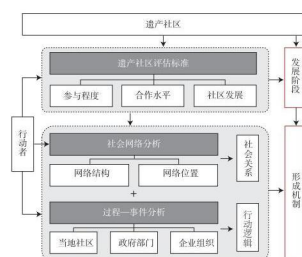


Рис. 1 Аналитическая модель наследных сообществ

Рис. 1 Аналитическая модель наследных сообществ

(2) Анализ социальных сетей

Методы социальных сетей позволяют выявить внутреннюю динамику изменений в сообществах путём анализа изменений социальных связей между различными группами на разных этапах [24]. Они широко применяются при обновлении сообществ, сохранении культурного наследия и исследованиях заинтересованных сторон — например, при анализе взаимосвязей и между распределением объектов общественного обслуживания и поведением жителей [25] или их готовности и способности участвовать в общественных делах [26]. Понимание социальных связей между участниками позволяет объяснить их поведенческие мотивы [27]; анализ социальных сетей является основным методом количественного анализа взаимосвязей и структур сетей между различными типами участников. Структура сети отражает общие характеристики их взаимоотношений, а положение каждого участника в этой структуре определяет его роль.

(3) Логика действий акторов

Акторы участвуют в социальной деятельности в конкретных ситуациях. Для понимания поведения и влияния различных акторов в сообществе культурного наследия необходимо ввести концепцию «контекста действия» (контекста) [14] — социальных, культурных и экономических условий, существующих для акторов, а также их располагаемых ресурсов и возможностей [28]. Разные контексты действия формируют стратегии и логику действий акторов, а поведение самих акторов, в свою очередь, может изменять этот контекст [28]. Концепция контекста действия широко используется для анализа вопросов социального управления: например, для изучения возможностей совместного управления сообществом на основе контекстов действий и логики участвующих акторов [28]; для разработки стратегий действий в специальных ситуациях с точки зрения мобилизации акторов [29]; а также для выявления стратегий вмешательства местных органов власти [30]. Эти исследования предоставляют эмпирическую основу для понимания логики действий участников в различных контекстах. В данной статье анализируются типичные события, связанные с сохранением и восстановлением здания на набережной, с целью глубокого изучения логики действий участников в разных ситуациях и тем самым выяснения механизмов формирования сообщества по охране культурного наследия.

Таблица 1. Критерии оценки общин культурного наследия [16]

Размер	Индикатор	Местное общество	Правительственные ведомства	Корпоративные организации	Промоторы
А. Уровень участия актеров					
Б. Уровень сотрудничества между различными участниками	1. Степень согласия по концепциям культурного наследия				
	2. Желание сотрудничать с другими сторонами				
	3. Уровень участия в мероприятиях по сохранению культурного наследия				
	4. Желание и способность мобилизовать ресурсы				

С. Степень воздействия на развитие наследственных общин	1. Формирование разнообразных дискурсов о людях и местах				
	2. Создание устойчивых социально-экономических моделей				
	3. Уважение к правам и разнообразию идентичности различных участников				
	4. Обеспечение совместного участия всех заинтересованных сторон и улучшение социальной инклюзивности				

2 Оценка наследной общины

Здание «Эмбанкмент» расположено в районе Хункоу города Шанхай и ограничено к югу ручьём Сучжоу, к северу дорогой Тяньтун, к востоку дорогой Цзянси-Норт и к западу дорогой Хэнань-Норт. Площадь участка составляет примерно 7000 м², общая площадь подвесных помещений — 54 000 м²; на объекте проживает 672 домохозяйства. Здание было построено в 1932 году по проекту архитектурской фирмы Palmer & Turner; изначально оно использовалось как коммерческое, так и жилое помещение и когда-то называлось «лучшим многоквартирным домом Дальнего Востока». Его планировка выполнена в форме буквы «S», оснащённая с современными удобствами и обеспечивающая прекрасные виды на окрестности. После основания Китайской Народной Республики здание было передано в собственность правительства, отремонтировано и распределено между интеллектуалами и кадрами. В 1970-е годы к нему были добавлены ещё три этажа. В 1994 году он был признан выдающимся историческим зданием Шанхая.

Полевые исследования в рамках данного проекта начались в 2020 году в ходе проекта реконструкции здания и были сосредоточены на ключевых событиях, а также на отношениях и действиях участвующих групп на различных этапах процесса признания здания объектом культурного наследия. Были проведены полуструктурированные интервью с 52 респондентами²; для сбора данных о взаимодействиях между различными группами участников использ

овались анкетные опросы. Кроме того, было проведено наблюдение участников за процессом планирования и эксплуатации общественных пространств после реконструкции здания. На протяжении всего процесса признания здания Эмбанкмент объектом культурного наследия (рис. 2) различные стороны участвовали в мероприятиях по его сохранению различными способами и постепенно достигли консенсуса — переходя от простого включения здания в список выдающихся исторических сооружений к формированию «сообщества по вопросам культурного наследия» с тесными социальными связями. На этапах традиционной концепции наследия — осознание его значимости, отбор объектов, обоснование их сохранения, меры по защите и популяризация — все они проявлялись в разной степени; на каждом этапе участвовали различные группы. К ним относились государственные органы (муниципальные, районные и подрайонные управления, а также комитеты жителей), местные жители (владельцы недвижимости, арендаторы общественного жилья, частные арендаторы и др.), предприятия (включая государственные компании районного уровня, проектные фирмы и социальные организации), а также большое число внешних экспертов и учёных — что подтверждает концентрическую структуру сообществ наследия, пропагандируемую Конвенцией Фарао. На основе исследований по созданию общественных пространств [31] и анализов заинтересованных сторон [32], а также с учётом реальных условий здания Embankment Building, основные участники сообщества по охране культурного наследия были разделены на 4 основные категории и 20 подкатегорий (таблица 2). Согласно результатам полевых исследований, уровень развития сообщества по охране культурного наследия здания Embankment Building был оценён как 3 для анализа уровня участия различных акторов [16].

(1) Первый измерение: уровень участия актеров

Уровень участия заинтересованных сторон в формировании спадной среды здания Эмбанкмент оценивается как «хороший» (3,75 балла). Среди них государственные органы демонстрируют наиболее высокий уровень участия — «отличный» (5 баллов); предприятия оценены как «хорошие» (4 балла); местное сообщество и организаторы проекта показали «умеренный» уровень участия (3 балла).

Таблица 2. Классификация участников сообщества по охране культурного наследия зданий дамбы

Категория	Подкатегория	Код
Правительственные ведомства	Муниципальное правительство	S1
	Правительство района	S2
	Офис подрайона	S3
	Комитет жителей	S4
Местное сообщество	Владельцы недвижимости	S5
	Арендаторы общественного жилья	S6
	Частные арендаторы	S7

	Комитет владельцев	S8
	Группы волонтеров	S9
	Владельцы магазинов на первом этаже	S10
Корпоративные организации	Государственные предприятия на уровне районов	S11
	Компании по управлению недвижимостью	S12
	Компании по проектированию	S14
	Строительные компании	S15
	Социальные организации	S16
	Команды по производству кино- и телепродукции	—
	Агентства по недвижимости	S17, S18
Промоторы	Учёные из университетов	S19
	Центр сохранения исторического наследия	S20
	Медиа	—

(2) Второе измерение: уровень сотрудничества между различными участниками

Уровень сотрудничества между различными участниками достиг «умеренного» значения (3,58 балла). И государственные органы, и предприятия продемонстрировали высокую готовность к сотрудничеству (5 баллов), однако показали низкий уровень эффективности в формировании консенсуса по вопросам культурного наследия среди различных сторон (2 балла). Предприятия демонстрировали более высокий общий уровень участия, тогда как государственные органы имели преимущество в мобилизации ресурсов. Хотя уровень общего сотрудничества местного сообщества был относительно низким (2,75 балла), он превзошёл две другие категории участников в формировании консенсуса по вопросам наследия с участием нескольких сторон (3 балла).

(3) Третье измерение: степень содействия развитию наследственных общин

Здание на набережной получило относительно низкий балл (2,3 балла) по показателю содействия развитию сообщества на основе культурного наследия — ниже умеренного уровня; особое улучшение требуется в обеспечении совместного участия всех заинтересованных сторон. Предприятия показали результаты на умеренном уровне (3 балла), превзойдя другие участники по всем трём подпоказателям: разнообразные системы дискурса о культурном наследии (3 балла), устойчивые экономические модели (3 балла) и уважение к разнообразию (4 балла). И местное сообщество, и государственные органы получили общий балл в 2 пункта; при этом государственные органы показали более высокие результаты по вопросам уважения прав и разнообразия (3 пункта).

В целом сообщество по охране культурного наследия здания Embankment Building получило общий балл 3,13, что соответствует умеренному уровню. Это свидетельствует о том, что с точки зрения участников в здании Embankment Building уже сформировалось сообщество по охране наследия, хотя оно находится на начальном этапе развития. Среди трёх аспектов уровень участия и взаимодействия участников является относительно высоким, однако в продвижении общего развития сообщества по охране наследия сохраняются определённые недостатки. По сравнению с двумя другими категориями участников уровень вовлечённости местного сообщества является относительно низким. См. рис. 3.



Рис. 2 Процесс геритажизации и ключевые этапы строительства насыпи

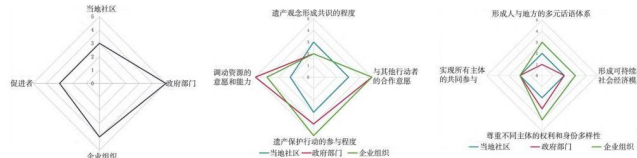


Рис. 3 Оценка сообщества наследия строительства насыпи

3 Механизмы формирования наследной общины

Хотя количественные показатели оценки помогают определить уровень участия различных акторов в сообществе культурного наследия, они недостаточны для объяснения того, как сложные взаимосвязи между этими акторами влияют на формирование данного сообщества. Поэтому для глубокого анализа механизмов его формирования дополнительно применяют теория акторов и анализ социальных сетей.

3.1 Ситуации выполнения действий

Существующие исследования показывают, что различные контексты действий формируют стратегии и способы поведения участников. Для анализа были выбраны три типичных контекста: проект охраны природы и реконструкции, функционирование зала Riverside Living Room (Риверсайд-лайвинг-рому) и производство кино- и телепроизведений. Ниже рассматриваются характеристики социальных сетей и логика действий участников в каждом из этих контекстов.

Во-первых, проект сохранения и реконструкции. Реконструкция 2020 года стала крупнейшей по масштабу модернизацией в истории здания на набережной. В ходе проекта официальная цель — «согласование эстетики фасадов исторических зданий вдоль ручья Сучжоу» — столкнулась с реальными потребностями жителей в быту. Жители самостоятельно создали волонтерскую группу для сбора жалоб среди жителей здания, изучения местного культурного

наследия и участия в диалоге с правительством через различные каналы⁴, тем самым постепенно формируя собственную систему обсуждения наследия в местной общине.

Во-вторых, функционирование «Жилого зала Риверсайд». После реконструкции помещения бывшего офиса комитета жильцов на втором этаже было переоборудовано в «Жилой зал Риверсайд», открытый для общественности и управляемый организацией по созданию общественных пространств. Поскольку зал расположен внутри здания, многие жильцы выражали беспокойство тем, что большое количество внешних посетителей и местных социальных организаций может нарушать их частные пространства. Хотя создание пространства «Living Room» привлекло внешние силы, оно также привлекло внимание жителей к вопросам прав на культурное наследие и стало катализатором сплочённости сообщества.

В-третьих, производство кино и телевизионных программ. Благодаря своему уникальному историческому архитектурному характеру здание Эмбанкмент стало популярным местом съёмок. После выхода ряда известных фильмов и сериалов начиная с 2010 года комитет собственников здания постепенно осознал положительное влияние съёмок на его узнаваемость и экономическую ценность. Хотя доходы от съёмок использовались для финансирования сохранения и реконструкции здания, не все жильцы поддерживали этот подход. Данный контекст отражает позицию местного сообщества в вопросе баланса между повседневной жизнью и распространением культурных ценностей.

3.2 Характеристики социальных сетей в различных контекстах

На основе реляционных данных, полученных в ходе полевых исследований, были составлены матрицы реляционных сетей для каждого типа участников в трёх контекстах. С использованием программ UCINET 6.0 и Gephi был проанализирован структурный характер сети и позиции участников в сообществе по сохранению культурного наследия.

3.2.1 Структура сети (плотность, средняя длина пути, индекс взаимности)

Плотность сети оценивает степень близости связей между участниками и отражает силу взаимодействий в сообществе наследников здания Эмбанкмент. Средняя длина пути показывает уровень взаимосвязанности участников и указывает на эффективность распространения информации внутри сообщества. Индекс взаимности характеризует взаимную направленность отношений между участниками [24, 33]. Расчёты позволили получить следующие результаты: для проекта реконструкции, зала Riverside Living Room и процессов производства фильмов и телепрограмм плотность сети составила соответственно 0,64, 0,67 и 0,65; средняя длина пути — 1,37, 1,27 и 1,38; индекс взаимности — 0,69, 0,64 и 0,63. См. таблицу 3.

Таблица 3. Сравнение индексов структуры сети для общин культурного наследия в трёх контекстах

Контекст	Плотность	Средняя длина пути	Индекс взаимности
Проект реконструкции	0.64	1.37	0.69
Гостиная у реки	0.67	1.27	0.64

Производство кино- и телепродукции	0.65	1.38	0.63
------------------------------------	------	------	------

Данные показывают, что здание Embankment образовало относительно плотную и стабильную общественную сеть культурного наследия (плотность сети превышает 0,5 во всех трёх контекстах). В ходе проекта реконструкции индекс взаимности сети оказался достаточно высоким, что свидетельствует о том, что сотрудничество между сообществом и государственными органами в процессе реконструкции значительно усилило взаимное взаимодействие. В контексте жилого комплекса Riverside сеть была более равномерно распределена и характеризовалась более интенсивным потоком информации благодаря активной роли социальных организаций в её функционировании. В контексте производства фильмов и телепрограмм более длинная средняя длина пути и более низкий индекс взаимности свидетельствуют о том, что полагаться исключительно на комитет владельцев для содействия обмену информацией и взаимопомощи на этапе презентации культурного наследия остаётся недостаточным.

3.2.2 Позиция в сети (степенная центральность, центральность по промежуточности)

Если актор занимает центральное положение в социальной сети, он может легче установить связи с большинством её участников, тем самым более эффективно способствуя коллективным действиям [34]. Центральность по степени отражает значимость и престиж актора в сети и позволяет выявлять наиболее влиятельных участников сообщества по вопросам культурного наследия. Центральность по брассе характеризует способность актора контролировать ресурсы и обладать конкурентными преимуществами. В здании Эмбанкмент актеры с высокой центральностью по показателю промежуточности выступали в роли связующих элементов (слабых связей)⁵ и служили ключевыми посредниками в формировании сообщества по сохранению культурного наследия.

Анализ показателей степени центральности показал следующее: ① В проекте реконструкции и наиболее ключевыми участниками выступали комитет собственников и комитет жильцов. Компания по управлению недвижимостью — один из «трёх опор» («три колеса движения») управления сообществом — долгое время отсутствовала. ② В рамках модели «Жилой зал» основными участниками являются комитет жильцов (в качестве прямого управляющего) и собственники объектов недвижимости (в качестве ключевых заинтересованных сторон). ③ Фильмовые и телевизионные productions подчеркнули ресурсы и влияние комитета собственников. См. рис. 4.

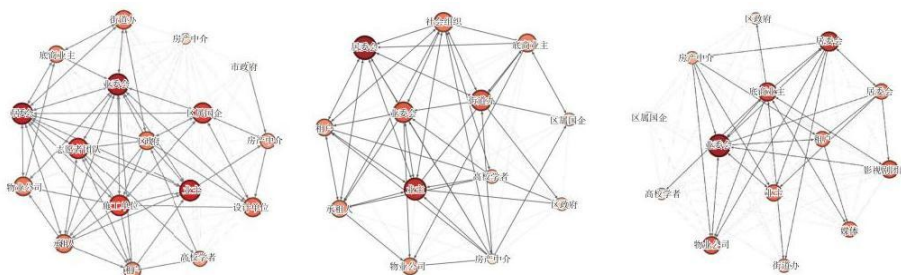


Рис. 4 Сети степени центральности акторов в трёх контекстах

Анализ показателей центральности посредничества показал следующее: ① В проекте реконструкции владельцы недвижимости и районное правительство сыграли наиболее важную роль связующего звена, объединив все участники и способствуя обмену информацией между сообществом, властями и предприятиями; ② В проекте «Riverside Living Room» наибольшую центральность посредничества демонстрировали владельцы недвижимости и социальные организации. Владельцы объектов не только участвовали в жизни сообщества, но и связывали с ним внешние участники, расширяя сеть ресурсов. Социальные организации стремились объединить больше сторон через различные мероприятия, однако это не всегда способствовало формированию сообщества по вопросам культурного наследия⁷. ③ В производстве кино- и телепродукции наиболее заметной была роль комитета владельцев как моста между участниками, что ещё более подчеркивает его значительное влияние на процесс формирования сообщества по вопросам культурного наследия. См. рис. 5.

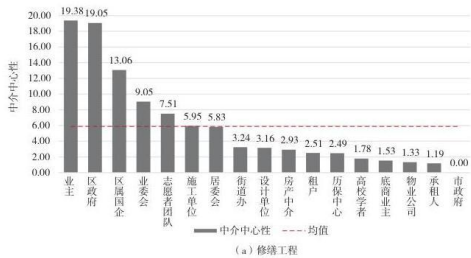


Рис. 5 Ранжирование центральности промежуточности актеров в трёх контекстах

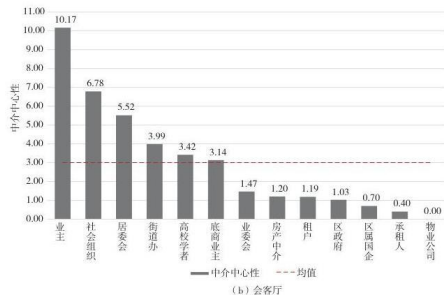


Рис. 5б

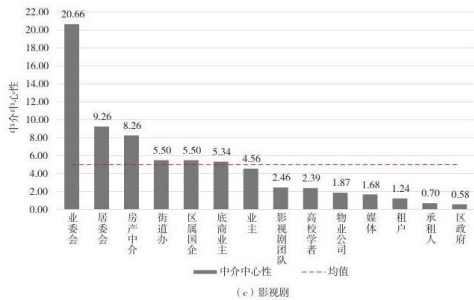


Рис. 5с

Рис. 5 Ранжирование показателя бизнесности актеров в трёх контекстах

Всестороннее сравнение показателей степени центральности и бизнесной центральности в трёх контекстах позволяет сделать следующие выводы: ① В рамках местного сообщества владельцы недвижимости (комитет собственников) являются ключевыми участниками сообщества по охране культурного наследия и играют решающую роль в его формировании и развитии, тогда как арендаторы общественного жилья и частные арендаторы демонстриру

ют более низкий уровень участия; ② Хотя важность различных государственных органов варьируется в зависимости от контекста, Комитет жителей по-прежнему остаётся ключевой стороной процесса. ③ Предприятия участвуют в различных формах в зависимости от контекста, но всегда играют неотъемлемую роль в сообществе по сохранению культурного наследия.

3.3 Логика действий акторов

3.3.1 Местное сообщество

Существующие исследования [33] показывают, что межличностные связи и доверие между членами сообщества способствуют формированию чувства принадлежности и идентичности, а также стимулируют участие различных заинтересованных сторон. Жители здания Эмбанкмент в первую очередь занимаются сохранением культурного наследия благодаря доброжелательным отношениям с соседями. Для «поддержания отношений в районе» они периодически участвуют в общественных мероприятиях сообщества (Владелец недвижимости, LC-YZ-16). Комитет собственников также воспользовался устоявшимися личными связями с старыми соседями, чтобы постепенно завоевать доверие сообщества и в дальнейшем представлять интересы владельцев недвижимости при принятии решений в рамках мер по сохранению. В ходе обсуждений вопросов охраны исторического наследия жители ещё больше укрепили свои эмоциональные связи, что способствовало расширению сети знакомств внутри сообщества, занимающегося сохранением культурного наследия. Затем комитет собственников и владельцы недвижимости расширили сеть наследного сообщества за счёт установления доверительных отношений. Например, во время проекта реконструкции жители использовали группы в WeChat для поиска местных «талантов» — архитекторов, юристов и специалистов киноиндустрии — что дополнительно укрепило дискурсивный потенциал сообщества и расширило его сферу действия.

3.3.2 Государственные ведомства

Государственные органы Китая при управлении социальными вопросами обычно сочетают формальную власть (например, законы и нормативные акты) с неформальной властью (например, личные связи, так называемый «мяньцзы» или «лицо»). Это особенно характерно на уровне местных органов самоуправления (например, комитетах жителей), где неформальная власть широко используется для снижения административных издержек и обеспечения выполнения задач [30]. В проекте реконструкции и в жилом пространстве Riverside совместно использовались как формальная, так и неформальная власть; в контексте производства кино- и телепродукций же преобладала неформальная власть.

Формальное управление. Реконструкция здания на берегу и создание гостиницы были завершены под прямым руководством компетентных государственных органов. Для этого использовалась система регистрации объектов культурного наследия и их сохранения, которая обеспечила систематическую передачу полномочий сверху вниз и способствовала быстрому продвижению реализации проекта.

Неформальная власть. Для беспрепятственного выполнения указаний вышестоящих органов комитет жителей должен был поддерживать тесные отношения с комитетом собственников и представителями жильцов. В то же время, с учётом стабильности сообщества, комитет жителей должен был осуществлять умеренный контроль над спонтанными действиями жителей и общественных организаций. Применение такого неформального авторитета, пронизывающего всю структуру повседневного управления сообществом, одновременно способствует развитию наследственного сообщества и в определённой степени ограничивает его развитие.

3.3.3 Организационные структуры предприятий

Включение предприятий в систему управления сообществом с помощью услуг, закупаемых государством, стало повсеместным явлением в современном городском управлении Китая. Исследование [35] показывает, что предприятия функционируют по трём логикам действия: ориентация на результаты (достижение целей оценки со стороны государства), ориентация на обслуживание (удовлетворение потребностей населения с использованием профессиональных знаний) и ориентация на прибыль (поиск экономической отдачи). В здании Embankment Building государственное предприятие районного уровня в рамках проекта реконструкции придерживалось преимущественно результатоторечной логики; организация по созданию пространства сообщества в комплексе Riverside Living Room ориентировалась на предоставление услуг; а компания по управлению недвижимостью в контексте производства кино- и телепродукции демонстрировала логику, ориентированную на получение прибыли. Государственные предприятия и компании по управлению недвижимостью на уровне районов участвовали в сохранении здания «Эмбанкмент» преимущественно на основе оценки эффективности их деятельности. Будучи важными общественными культурными объектами Шанхая, выдающиеся исторические здания передаются в управление государственным предприятиям, осуществляющим прямое контрольное управление; эти предприятия несут ответственность в качестве «сети безопасности» — функцию, обусловленную спецификой своей деятельности. Для государственного предприятия на уровне района, ответственного за реконструкцию, это было «задача, которую пришлось выполнить даже с неохотой»; главной целью оставалось своевременное завершение работ. Сам проект не приносил прибыли и требовал государственного финансирования для достижения точки безубыточности, поэтому работы по сохранению в значительной степени основывались на «корпоративной ответственности», а не на реальной инициативе, что неизбежно снижало энтузиазм (представитель Управления жилищного хозяйства района, PI-A-1).

Деятельность социальной организации характеризовалась ориентацией на рыночные услуги. Управление района поручило организации по созданию общественных пространств эксплуатировать «Живой зал» в рамках контракта на предоставление услуг. Однако для организации выполнение договорных обязательств представляло собой лишь второстепенную цель; более важной задачей было использование проекта в качестве площадки для проверки её философии создания общественных пространств, поэтому организация «не желала трати

ть на это слишком много усилий» (директор организации по созданию общественных пространств, PSB-1).

Деятельность компании по управлению недвижимостью основывалась на логике максимизации прибыли. В отличие от государственных предприятий районного уровня, компания, ответственная за прямое управление общественным жильем, уже давно функционировала с убытками; к тому же цели по сбору арендной платы и платежей за управление недвижимостью практически невозможно достичь — даже при полном собрании этих средств доходов будет значительно недостаточен для обеспечения нормальной работы (Государственное предприятие районного уровня, PS-A-1). В результате компания по управлению недвижимостью, не имея альтернативных источников дохода, проявляла активность лишь в тех случаях, когда производство фильмов или телепрограмм приносило доход. Такое постоянное отсутствие внимания к повседневному управлению серьезно препятствует развитию сообщества по сохранению культурного наследия.

Таблица 4. Механизмы вовлечения участников в строительство насыпи

		Сохранение культурного наследия	Выставка народного наследия	Пропаганда культурного наследия
Контекст действия		Проект реконструкции	Гостиная у реки	Производство кино- и телепродукции
Социальные отношения		Местное сообщество, государственные органы и предприятия конкурируют за центральное положение.	Руководство правительства мобилизует местное сообщество и предприятия для активного участия в реализации соответствующих мер.	Проект, инициированный местным сообществом с участием государственных органов и мобилизацией предприятий
Логика действия	Местное сообщество	Межличностные связи; отношения доверия		
	Правительственные ведомства		Формальное административное право; неформальное право	Неформальная власть
	Корпоративные организации	Ориентация на результативность	Ориентация на обслуживание	Ориентация на получение прибыли

Заключение

В данной статье сначала была разработана система показателей оценки наследственной среды для анализа состояния наследственной среды здания дамбы, а затем применён анализ социальных сетей для изучения сетевых связей и логики действий ключевых участников. Ре

зультаты следующие: в ходе проекта реконструкции местное сообщество конкурировало за влияние в диалоге с правительством и предприятиями с использованием сетей эмоций и доверия. Правительство опиралось на формальную власть для проведения реконструкции, в то время как местные органы власти использовали неформальную власть, предоставляя сообществу определённый простор для действий. Предприятия тесно сотрудничали с правительством, руководствуясь ориентацией на результативность, что привело к формированию сети взаимодействия, характеризующейся конфликтами между сообществом, государственными структурами и предприятиями. В жилом районе Риверсайд правительство взяло инициативу в свои руки и использовало неформальную власть для мобилизации местного сообщества; социальные организации проявили самостоятельность под руководством государства, формируя модель взаимодействия, основанную на лидерстве власти, сотрудничестве сообщества и участии предприятий. В процессе производства кино- и телепродукции местное сообщество опирается на эмоциональные и социальные связи, привлекает государственную поддержку в управлении и стимулирует участие предприятий благодаря ориентации на прибыль, что приводит к формированию сети взаимодействия, включающей лидерство сообщества, государственную помощь и участие бизнеса. Хотя сообщество по сохранению культурного наследия в здании Эмбанкмент находится на начальной стадии развития, различные участники, действуя в соответствии со своими собственными логиками, установили сложные сети взаимодействий, которые в определённой степени способствовали формированию и развитию этого сообщества. См. таблицу 4.

Анализ механизмов выявления и формирования общин культурного наследия с точки зрения ключевых участников имеет три важные последствия для сохранения и передачи культурного наследия в современных городских и сельских районах Китая:

Во-первых, это углубляет понимание концепции сообщества наследия. Сообщество наследия — это не просто община, возникающая естественным образом вокруг объекта культурного наследия и его жителей; для его существования необходимы тесные культурные связи и эмоциональная привязанность между людьми и этим наследием. Охрана наследия — это не только обязанность государства, но и вопрос, тесно связанный с местными жителями и другими участниками, которые разделяют культурную идентичность с этим наследием или участвуют в его сохранении.

Во-вторых, планирование охраны культурного наследия должно активизировать участие местных жителей. Хотя включение объектов в список наследия безусловно имеет важное значение, особенно на населённых территориях, меры по сохранению, если они ограничиваются лишь административными процедурами и оторваны от реальной жизни местного сообщества, естественным образом не получают поддержки жителей. Рекомендуется широко привлекать мнения общин на всех этапах — при сборе данных о ресурсах, оценке ценности, идентификации элементов наследия, разработке планов и реализации мер по его сохранению.

В-третьих, благодаря эмпирическим исследованиям раскрываются сложные механизмы формирования наследных сообществ. Взаимосвязь между наследием и сообществом в рамках

такого сообщества представляет собой динамический, а не статичный, многомерный, а не одномерный культурный процесс. Данный механизм позволяет выходить за рамки логики действий отдельных участников и создать плюралистическую структуру управления, включающую государственные органы, местные сообщества, предприятия и других заинтересованных сторон, тем самым расширяя каналы участия и обеспечивая необходимую поддержку ресурсами для сохранения культурного наследия и устойчивого развития.

Благодарности

Авторы искренне благодарят жильцов, комитет собственников, комитет жильцов и всех других заинтересованных лиц здания Эмбанкмент за их щедрую поддержку во время полевых исследований.

Примечания

¹ Рамочная конвенция о ценности культурного наследия для общества, также известная как Конвенция Фаро.

² Среди 52 респондентов было 6 сотрудников государственных органов, 10 представителей предприятий и организаций, 33 жильца зданий и 3 участника инициативы. Из них с 30 респондентами были проведены подробные интервью продолжительностью более часа.

³ Метод оценки использовал пятибалльную шкалу Лайкерта; каждому уровню (от 1 до 5) соответствовало объективное описание. Например, в рамках параметра В («Уровень сотрудничества между различными сторонами») показатель «Волонтерность к сотрудничеству с другими сторонами» оценивался следующим образом: 1 — отсутствие сотрудничества с другими сторонами; 2 — участие в совместных мероприятиях с другими сторонами; 3 — подписание меморандумов или аналогичных документов на основе консенсуса; 4 — совместная разработка проектов по обновлению культурного наследия; 5 — совместная реализация проектов по обновлению культурного наследия.

⁴ Группа волонтеров организовала жителей для реализации трёх видов мер по охране окружающей среды в ходе реконструкции: (1) взаимодействие с компанией, ответственной за реконструкцию, с целью уточнения плана работ; (2) обращение к строительной компании с просьбой оптимизировать методы строительства через комитет собственников и комитет жителей; (3) подача письменных мнений сообщества компетентным государственным органам через Управление по обработке обращений граждан (офис по обработке обращений граждан).

⁵ В исследованиях в области управления сообществами связи типа «моста» по сравнению с связями типа «связующие» характеризуются меньшей частотой и интенсивностью взаимодействия, однако обеспечивают преимущества в доступе к информации, установлении новых контактов и получении ресурсов [26].

⁶ Более крупные и темные точки указывают на более высокую степень центральности; темные цвета линий свидетельствуют о более сильных связях между узлами; стрелки обозначают направление отношения от инициатора к получателю. Поскольку размеры сетей немного различаются в зависимости от контекста, размеры и цвета точек не являются сопоставимы

ми между разными контекстами; однако размеры точек внутри одного контекста имеют смысл.

⁷ Акторы, занимающие структурные позиции, могут монополизировать информацию и ресурсы, что приводит к формированию клика в сообществе.

Справочные материалы

[1] Чжан Чаочжи, Цзян Циньюй. Обзор и размышления о критических исследованиях наследия [J]. Исследования природного и культурного наследия, 2021, 6(1): 81–91.

[2] SHAO Yong, HU Lijun, ZHAO Jie, и др. Исследование планирования охраны объектов Всемирного наследия с населёнными территориями: кейс-стади исследования древнего города Пинъюо [J]. City Planning Review, 2016(5): 94–102.

[3] Чжан Сун. Хартии и практики сохранения европейского наследия: значение для городского охранения в Китае [J]. City Planning Review, 2024(2): 64–70.

[4] WU Jiang, WANG Jianguo, DUAN Jin, и др. Академический симпозиум на тему «Китайский путь сохранения и развития исторического и культурного наследия в новую эпоху» [J]. City Planning Review, 2023(6): 13–19.

[5] Чжан Сун. Концепции и подходы к созданию механизма сохранения и передачи городского жилищного наследия: опыт и вызовы практики сохранения исторического ландшафта в Шанхае [J]. City Planning Review, 2021(6): 100–108.

[6] Конвенция о ценности культурного наследия для общества (Конвенция Фаро, 2005). Культура и культурное наследие: publi.coe.int[EB/OL]. [2022-12-17]. <https://www.coe.int/en/web/culture-and-heritage/faro-convention>.

[7] Ян Чэнь, Чжоу Цзяйи, Флоренс П. Концептуальная эволюция и подход, основанный на сообществах, к охране наследия с населёнными зонами [J]. Beijing Planning Review, 2024(2): 6–9.

[8] Загато Л. Концепция «общины наследия» в Конвенции Фаро Совета Европы. Её влияние на европейскую правовую систему [M/OL] // Аделл Н., Бендикс Р. Ф., Бортолотто К. и др. Между представляемыми сообществами практики. Издательство Гёттингенского университета, 2015: 141–168. [2022-10-07]. <http://books.openedition.org/gup/220>.

[9] Дун Минмин, Чжао Мин. О правовых отношениях и институциональном строительстве в области сохранения культурного наследия в городских и сельских районах [J]. City Planning Review, 2012(6): 14–22.

[10] Инь Кай. Двойной подход к процессу формирования наследия: «Становление наследием» и «После становления наследием» [J]. Социальные науки в Юньнани, 2020(1): 139–144.

[11] СМИТ Л. Применение культурного наследия [M]. Лондон: Routledge, 2006.

[12] Франсуа Х., Ирчак М., Сениль Н. Территория и культурное наследие: совместное формирование динамики и её ресурсов [J/OL]. Revue d'Économie Regionale & Urbaine, 2006(5): 683–700. DOI: 10.3917/reru.065.0683.

[13] МЕО Г. Д. Процессы наследственной передачи и формирования территорий [C/OL] // Конференция «Наследие и промышленность в Пуиту-Шаранте: понимание для повышения ценности». Geste Editions, 2007: с. 87 [2024-06-24]. <https://shs.hal.science/halshs-00281934>.

[14] Парсонс Т. «Структура социальной деятельности» [M]. Илинский издательство, 2008.

- [15] Си Даогуан, Лю Дапин. Введение в международные исследования процесса «историко-культурной трансформации наследия»: значение для понимания и практики охраны национального наследия в Китае [J]. *The Architect*, 2020(4): 109–115.
- [16] Серрета М., Дживене Ди Гиразоле Э. К оценке наследственных сообществ: предложение показателей для самооценки в рамках процесса конвенции Фаро [J]. *Sustainability*, 2020(23): 9862.
- [17] Процесс Фаро [EB/OL]. [2022-11-09]. <https://www.coe.int/en/web/culture-and-heritage/faro-process>.
- [18] Фэн Янь, Коу Хуайюнь. Сравнительное исследование устойчивого применения оценок влияния культурного наследия (CHIA) в Китае [J]. *Modern Urban Research*, 2021(5): 126–132.
- [19] Галлоу Э., Фоусеки К. Применение принципов оценки социального воздействия (SIA) при анализе вклада культурного наследия в социальную устойчивость сельских ландшафтов [J]. *Журнал управления культурным наследием и устойчивого развития*, 2019, 9(3): 352–375.
- [20] КОУРОШ С.С., ША И., АХАД Ф. Оценка участия граждан в сохранении городского наследия исторической зоны Шираза [J]. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2015, 170: 390–400.
- [21] ЗХАЙ Б., ЧАН А. П. Участие сообщества и оценка проектов возрождения культурного наследия в Гонконге со стороны местных жителей [J]. *Open House International*, 2015, 40(1): 54–61.
- [22] Ли Юйсинь, Сюй Фань. Размышления о взаимосвязи сохранения культурного наследия и жизнеспособности общин, связанных с наследием, в контексте возрождения сельских районов: исследование трёх деревень уезда Юаньян [J]. *Китайское культурное наследие*, 2020(4): 44–50.
- [23] Новое издание «Конвенция Фаро в действии в Европе: отобранные примеры» — Culture and Cultural Heritage, pub.coe.int[EB/OL]. [2022-12-09]. <https://www.coe.int/en/web/culture-and-heritage/-/the-new-publication-the-faro-convention-at-work-in-europe-selected-examples->.
- [24] ZHAO Min, LI Peng, LI Nannan, и др. Изменения в сетях заинтересованных сторон при пространственном использовании объектов живого наследия в исторических городах: исследование случая древнего города Личжян [J]. *Modern Urban Research*, 2022(1): 74–82.
- [25] Ян Чэнь, Синь Лэй. Оценка социальной эффективности обновления сообщества в новой деревне Цаоян на основе анализа социальных сетей [J]. *Urban and Rural Planning*, 2020(1): 20–28.
- [26] Ян Чэнь, Синь Лэй, Тянь Фэн. Оценка обновления сообщества на основе теории социальных сетей: исследование крупного жилого комплекса Гучунь в районе Баошань города Шанхай [J]. *City Planning Review*, 2021, 45(2): 109–116.
- [27] ТУРАИН А. «Возвращение актёра» [М]. Переведено Шу Шивэем, Сюй Ганьлинем и Цай Иганом. Коммерческое издательство, 2008. [13 июня 2023 г.] <https://book.douban.com/subject/3270911/>
- [28] Сюн Линь, Цзян Фань. Контексты действий и интерактивные механизмы в совместном управлении сообществом: анализ на основе теории социального действия [J]. *Журнал Восточно-Китайского университета науки и технологий (Издание по социальным наукам)*, 2021, 36(2): 136–148.
- [29] ЛУ Ихуа, ТЯН Пэн. Контекстуализированная мобилизация: социальные основы и практическая логика централизованной переселенной системы крестьян с точки зрения трансформации управления [J]. *Social Sciences in Nanjing*, 2024(3): 67–75.

- [30] Чэнь Гоцюань, Чэнь Цзэционг. Разделение имени и реальности: поведенческие стратегии и местных органов власти при двойных ограничениях [J]. Журнал политологии Китайской академии общественных наук, 2017(4): 71–83.
- [31] Пэн Шанни, Шэнь Цинцзи. Анализ социальных сетей участников процесса формирования пространства общественного сада: кейс-студия «Розовый сад» в сообществе Y, Шанхай [J]. Housing Science, 2020, 40(12): 75–83.
- [32] Ши Шаохуа, Сунь Ехун. Исследование координации заинтересованных сторон в развитии и туризма на объектах Всемирного культурного наследия с точки зрения анализа социальных сетей: кейс-стади исследования террас народа хани в Юаньяне, провинция Юньнань [J]. Tourism Tribune, 2016, 31(7): 52–64.
- [33] Ли Янъань, Чжоу Ли. В зависимости от погоды и ещё больше — от социальных связей: как реляционные круги способствуют формированию сообществ CSA — исследование на основе анализа социальных сетей [J]. Журнал Китайского сельскохозяйственного университета (Издание по социальным наукам), 2018, 35(4): 89–102.
- [34] LUO Jiade, SUN Yu, XIE Chaoxia, и др. Феномен «способных лиц» в процессах самоорганизации [J]. Social Sciences in China, 2013(10): 86–101.
- [35] Чэнь Сяорун, Чжан Рули. Организационная среда, институциональная логика и стратегии и действий: анализ функционирования социальных организаций в сфере услуг, закупаемых государством [J]. Social Construction, 2022, 9(5): 16–26.